

ВАСИЛИЙ БОБЫРЬ

ПОДМЕНА

Василий Бобырь

Подмена

«Автор»

2026

Бобырь В.

Подмена / В. Бобырь — «Автор», 2026

Три года назад малый корабль МК7 «ROSE» исчез в бездне космоса. Теперь он найден — с единственным живым пилотом на борту, чудом пережившим столкновение с астероидом. На первый взгляд — трагическая страница истории цивилизации, одна из многих. Но старший офицер Смоллит и инженербортомеханик Куттвил видят в этом происшествии нечто большее. Их аналитический взгляд способен разглядеть там, где другие видят лишь случайность, — следы иной логики, иной игры, возможно, самой судьбы.

Изображения — результат моего художественного замысла, реализованного в диалоге с AI-помощником Microsoft Copilot. Я сформулировал композицию, атмосферу, стиль и детали, а Copilot помог воплотить их в визуальной форме

© Бобырь В., 2026

© Автор, 2026

Василий Бобырь

Подмена

Глава

I

Всегда маскируйте ваши реальные цели, используя как хитрость поддельные цели, которые каждый почитает само собой разумеющимися, пока реальная цель не будет достигнута.

Андерс Беринг Брейвик

Пожилой, имеющий властные черты лица мужчина, пристально смотрел на старшего офицера космического корабля «Блексвилл», одновременно слушая его доклад. Космолётчик сильно волновался, ведь перед ним стояла поистине живая легенда.

— Господин Питерсон, мы сохранили всё, как и было, зная о вашем визите, — голос докладывающего так и не обрёл требуемую твёрдость. — Касались только образцов, отправленных для исследования.

Рэй Питерсон, прибывающий в титуле статского советника по безопасности космического флота, молча оглядел помещение, оставаясь полностью невозмутимым. Наконец он высказался:

— Но вы хотя бы предварительно можете обрисовать общую картину? И у вас есть имя?

Его тон был спокоен, и именно это способствовало снижению нервного напряжения старшего офицера. Тот уже понял свою оплошность и, вдогонку, решил представиться:

— Старший офицер космического корабля «Блексвилл», класса «Койот», Джим Червик, сэр!

— И что дальше с моей просьбой? — несколько смягчил своё лицо Рэй Питерсон, видя незапланированный страх в лице офицера.

Докладчик громко втянул в себя воздух:

— Сэр, на первый взгляд картина событий следующая. Космический малый корабль МК-7 «Роуз» осуществлял разведку в указанном ему районе. Весь экипаж находился в криокамерах, и только дежурный пилот Ричард Джонсон пребывал на вахте. Контроль полёта и все поставленные задачи выполнялись ИР-616 — интеллектуальным разумом шестисот шестидцатой модели, весьма эффективной и надёжной программой. Двадцать четвёртого июня 2065 года, ровно три года и три месяца назад, произошла авария. Небольшой астероид на встречном курсе протаранил космический МК-7. Удар пришёлся вскользь, но при этом произошла разгерметизация отсеков, расположенных по левому борту космического судна. К сожалению, сам малый корабль был старой конструкции, и криокамеры находились только по левому борту. Весь экипаж погиб — кроме пилота Ричарда Джонсона. Сам он получил значительную травму головы и потерял сознание. Уже без него ИР-616 самостоятельно отключил повреждённые отсеки и перенаправил энергию на управляемость кораблём и жизнеобеспечение отсека с уцелевшим пилотом.

— И что говорит сам пилот? — о чём-то задумавшись, спросил советник по безопасности.

Джим Червик быстро перевёл дыхание. Страх перед «живой легендой» улетучился:

— В этом и есть непонятный момент, сэр! Пострадавший пилот Джонсон ничего не помнит.

— Но у него есть хоть какие мысли на этот счёт? — заинтересовался Рэй Питерсон.

— Никак нет, сэр! — быстро ответил старший офицер. — В том-то и дело, что Ричард Джонсон не помнил ни кто он, ни где пребывал. Им забыта вся информация, существовавшая в голове до аварии и прихода в сознание.

— Это как так? — удивился советник. — Но хоть имя своё и должность он помнит?

Докладчик наконец справился со своим волнением:

— Его должность, имя и фамилию произносил ИР-616, сэр. Повтор одних и тех же фраз позволил ему это понять и запомнить.

— И как он жил эти три года, офицер? — мрачно спросил Рэй Питерсон.

— С едой и водой у него проблем не было, сэр. В остальном, сэр, он слегка... помешался.

— И в чём это выражалось? — недоверчиво обратился к старшему офицеру статский советник по безопасности.

Офицер смутился:

— Он подружился с крысой и стал подкармливать её!

— С кем? — Питерсон решил, что ему послышалось.

— С грызуном, сэр! С серой большой крысой!

— Как вы об этом узнали? — быстро спросил советник.

— Он вёл журнал, сэр! По типу бортового. Где и описывал эти встречи.

Действительный статский советник Рэй Питерсон задумался. Он привычно мям пальцы правой руки, как заядлый курильщик, коим и был в прошлом.

— Вы нашли эту крысу? — спросил он, глянув на переносицу старшего офицера.

— Её не было, сэр! Во всяком случае мы её не нашли и даже не обнаружили следов присутствия.

Рэй Питерсон решил остаться в помещении один, но перед этим уточнил:

— В чём вы, офицер, видите нестыковки происшедшего?

Джим Червик на минуту задумался:

— Первая нестыковка — это астероид, сэр! ИР-616 должен был его обнаружить заранее и выполнить манёвр уклонения. Вторая — отбитая память пилота и, вместе с тем, грамотные записи в журнале. Мне показалось это странным. И третья нестыковка — подробное описание взаимоотношений с крысой при её полном отсутствии, сэр!

Советник внимательно глянул вглубь помещения, как будто узрев там правильные ответы:

— Завтра мне нужны: эксперты-бортинженеры, психологи-психиатры, лечащий врач пилота, заключение по функционированию ИР-616 и опытный ратолог — специалист по крысам. А сейчас оставьте меня.

Оставшись один, советник Рэй Питерсон прошёлся по помещению. Свет был довольно ярким и освещал все дальние углы. В одном из них он заметил разбросанные в беспорядке кусочки хлеба, высохшего от времени. Затем он вернулся к столу и стал знакомиться с записями в дневнике Ричарда Джонсона. У пилота был красивый размашистый почерк, отсутствовали ошибки в грамматике. Питерсон забрал журнал с собой и направился в выделенную ему каюту.

После того как стюард принёс советнику обед, Питерсон решил переговорить со своим старым другом, капитаном Дерреком, с которым его связывали дальние родственные отношения и взаимное уважение.

— Рад вас слышать, капитан, — начал советник. — Как настроение?

— Вроде неплохое, — осторожно ответил собеседник, — но ведь это не главная причина звонка, Питерсон?

— Вы на редкость прозорливы, друг мой! — улыбнулся статский советник по безопасности. — Мне срочно нужны ваши шалопаи — старший офицер Смоллит и бортмеханик Куттвил. Надеюсь, они ещё не прибили друг друга?

— Представьте себе, что нет! — рассмеялся капитан Деррек. — Надолго?

Советник Питерсон задумался:

— Думаю, это займёт недели две, не больше. Если что — пролонгируем!

— Понял! Конец связи.

Пилот Ричард Джонсон пришёл в сознание. Первое, что он увидел, была улыбка симпатичной медсестры.

— Добрый день, Ричард! — сказала она. — Вы были введены в длительный лечебный сон, пока специалисты проверяли все ваши жизненные показатели — таков протокол.

— Где я? — спросил пилот тихим голосом.

— Вы находитесь в лечебном блоке интенсивной терапии на флагмане космического флота «Герри Осборн».

— И когда меня выпустят на свободу? — улыбнулся в ответ Ричард Джонсон.

— Полагаю, что это будет скоро! — заявила медсестра. — Консилиум врачей как раз общается по вашу душу.

— Извините, а где моя Квинка Герц? — забеспокоился пилот.

— Кто это? — наморщила носик девушка.

— Моя крыска, сударыня! — резко встревожился Ричард. — Серенькая, с лысым хвостиком.

— Вы поступили сюда один, сэр! — взволнованно ответила медсестра, понимая, что допустила ошибку.

На истошный крик в палате интенсивной терапии прибежали два медбрата и дежурный врач. Пациенту укололи успокоительное, затем насильно зафиксировали его положение в кровати специальными ремнями и уже внутривенно ввели дозу снотворного, вновь погрузив пилота Ричарда Джонсона в глубокий лечебный сон.

Глава II

Люди не являются узниками судьбы, они - узники своего разума.

Франклин Делано Рузвельт

День первый.

Весьма возможно, что этот день имеет определённую дату, включающую день, месяц и даже год. Но так как я ничего этого не помню, то и вариантов, разумеется, немного: либо «новый», либо «первый»! Но при втором варианте возможна последовательность, которая начисто отсутствует в первом. Тем более что последовательность неизбежна, насколько могу судить.

Итак, всё началось с того, что я очнулся в этом помещении с полностью разбитой головой. «Полнота разбития» заключалась в наличии крови и гематом по всей её поверхности. Голова болела ужасно, к тому же кто-то методично повторял одни и те же фразы. Полная неразбериха и внутри меня, и снаружи. К счастью, в помещении располагался санитарный узел с приличной кабиной душа и унитазом. И был свет!

Я привёл себя в порядок, после чего принялся обследовать свою территорию. Иногда покрикивал в надежде, что меня услышат и помогут. Но все люки были закрыты, и тишина царила кругом. Ну, кроме голосовых сообщений тётки, которая всё время повторяла одно и то же. Так я узнал своё имя и должность...

Статский советник по безопасности космического флота Рэй Питерсон отложил в сторону журнал дежурного пилота Ричарда Джонсона и, немного подумав, стал собираться на запланированную встречу со специалистами. Пока картина не складывалась, и он гнал от себя любые предположения. Такой подход был выработан им ещё в молодости, в бытность следователя по особо важным делам, и он придерживался его всегда. Вначале — все исходные данные, и только затем уже предположения, основанные на мотивах и возможностях. Дневник пилота он оставил у себя на столе.

В малом зале заседаний была собрана элита цивилизации — учёные и специалисты разных направлений деятельности. Профессор-биолог, специализирующийся на грызунах, с беспокойством поглядывал на молодых парней в униформе космических инженеров. Рядом с ними он узнал профессора психологии и ещё одного, о котором ему говорили как об опытном

психиатре. Их всех уже ввели в курс события, но не поставили конкретных задач. Вошедший последним мужчина сел на главное место в президиуме и с важным видом огляделся вокруг. Он не был знаком с присутствующими, но считал это вполне допустимым:

— Уважаемые коллеги! Первым делом разрешите представиться. Я — Рэй Питерсон, статский советник по безопасности космического флота. Причина, по которой вас собрали, таких разношёрстных, вы уж извините за мою манеру выражаться, надеюсь, понятна?

— Не совсем так, советник! — уважительно обратился психиатр, которому приписывалась опытность в профессии.

Рэй Питерсон хмыкнул:

— Попробую коротко обрисовать ситуацию, одновременно ставя задачи. Не возражаете?

В ответ на молчание советник продолжил:

— Итак, три года назад космический малый корабль МК-7 «Роуз» столкнулся с небольшим астероидом. ИР-616 — интеллектуальный разум, управляющий кораблём, должен был выполнить манёвр уклонения, но по какой-то причине не сделал этого. Кто у нас электронщики-системщики?

Поднялись четыре специалиста разного возраста и цвета униформы.

— Ваша задача — найти причину отказа! — сухо приказал Питерсон. — Заодно и выполнить оценку дальнейших действий искусственного разума.

Советник вновь начал описывать событие:

— Удар астероида пришёлся на левый борт судна вскользь, что привело к разгерметизации некоторых отсеков и гибели экипажа. Где у нас космические бортинженеры?

Поднялись двое специалистов в одинаковой униформе флагманского космического корабля «Герри Осборн».

— Ваша задача — скрупулёзно обследовать обшивку малого корабля МК-7 «Роуз». Повторяю — всю! Не только повреждённого левого борта. Протоколировать все повреждения, их характер и причины. Анализировать соскобы внешней обшивки. Вам всё ясно?

Инженеры были настоящими профессионалами, поэтому только кивнули в ответ.

Статский советник по безопасности внимательно глянул на остальных:

— При столкновении выжил лишь дежурный пилот Ричард Джонсон, пребывавший на вахте. Но у него от удара головой повредился разум. Где лечащий врач Джонсона?

Встал пожилой мужчина и от волнения махнул рукой.

— Выполните полный анализ медицинской истории Ричарда Джонсона: болезни, прививки, осложнения, жалобы, результаты обследований, заключения профильных врачей. Понятно?

— Так точно! — чётко ответил лечащий врач, человек совершенно не военный. — Сделаю!

Рэй Питерсон позволил себе улыбнуться:

— И последнее. В результате удара головой Ричард Джонсон потерял память и только недавно узнал, что он пилот. Сохранилась личность, а память — нет! Более того, Ричард подружился с крысой, присутствие которой нами на сегодняшний день не обнаружено. В связи с чем, господа психологи и психиатры, прошу провести с пациентом аккуратную и ненавязчивую работу. Вчера, узнав, что рядом с ним нет приятеля-крысы, пилот Джонсон впал в истерику, и его смогли с трудом успокоить, введя в принудительный сон. Вам задача ясна?

Профессор психологии и талантливый психиатр согласно кивнули. Для них это была рутинная работа и ничего необычного.

Но советнику было что ещё сказать:

— Среди нас присутствует специалист по грызунам. Не удивляйтесь! Моя должность советника по безопасности космического флота предписывает на начальном этапе подозревать самое худшее, а именно угрозу безопасности. Любую, от кого бы она ни исходила. Поэтому

сей специалист должен полностью обследовать помещение, где на три года был заточён пилот Ричард Джонсон, и ответить на простой вопрос: «А была ли крыса?». Срок вам всем — три дня, после чего встречаемся тут же. Материалы заранее присылаете мне. Приступаем к работе!

День второй.

Я продолжаю отражать пройденные дни. Или сутки? Впрочем, это риторический вопрос, так как само время суток мне не известно. Да и в тексте иногда дни приравнивают к двадцати четырём часам, чтобы не возиться с обозначением вечера и ночи. И утра! Женский голос несколько притих, а мои ответы его не удовлетворили, хоть я и отвечал искренне. Оказалось, что здесь ещё и кормят! В определённое время раздаётся громкий щелчок, и в небольшом окошке появляется разнос с едой. Если это тюрьма, то весьма образцового содержания. Поев, мне удалось обнаружить небольшой отвод, выполненный из трубы, куда можно положить согнутую в трубку одноразовую посуду. Весьма удобно! Сегодня мне была предложена каша с кусочками мяса и салат из листьев... неизвестного растения. Довольно вкусно! И хлеб белый-белый, и чай. Я чист, сыт и... недоволен жизнью. Где же я? Одну минуту, у нас вновь раздался щелчок кормушки (вот и новое название устройства!). Пожалуй, я продолжу позже...

Статский советник по безопасности космического флота Рэй Питерсон прервал чтение. Всё выглядело вполне естественно для человека, у которого после травмы отбило память. Но умение грамотно писать сохранилось. Это Питерсона не удивляло. Перед смертью его старенькая матушка выжила из ума и представляла, что живёт в замке, принадлежавшем невестке. Об этом она довольно красочно писала в письмах всем родственникам, помня их адреса. Ещё тогда советник был поражён, что сохранён стиль повествования у женщины, которая регулярно путала туалет со спальней.

В коротком сообщении Рэй Питерсон узнал, что старший офицер Смоллит и бортмеханик Куттвилл придут на корабль в первой половине дня. Это вписывалось в общую канву срока расследования и его полностью устраивало. Они были весьма нужны советнику.

Глава

III

Если вы измените свой взгляд на вещи, вы измените и то, на что вы смотрите.

Уэйн Дайер

День пятый.

Начинаю привыкать к своему положению затворника. Самое плохое – отсутствие информации. Любой! На разные темы! По любому поводу! Вот, к примеру: чета Роджерс сообщила о появлении первенца. И фото. Или можно так: собравшиеся выразили свою солидарность Дейву Коллинзу, обвинившему их казначея в растрате части выделенных общине средств. Можно и потрагичнее: сегодня в полдень состоялся обряд погребения безвременно скончавшейся Скарлет – той-терьера, коричневой масти. С прощальной речью выступили ближайшие родственники усопшей. Впрямь слезу вышибает! Но это лучше, чем полное отсутствие новостей. Я понимаю, что их не может не быть. Просто они проходят мимо меня. И это бесит! Если бы не кормушка – обратился бы с жалобой!

Статский советник по безопасности космического флота Рэй Питерсон задумался. У пилота Ричарда Джонсона действительно в голове происходят удивительные, где намешано-перемешано. «Каша» – так называла подобное состояние его матушка. Он закрыл дневник пилота, извлёк из внутреннего кармана пиджака блокнот и ручку. Несколько мыслей, возникших во время чтения, были занесены короткими записями.

Рэй Питерсон не любил общество, поэтому избегал посиделок в кают-компаниях. Еду ему приносили в его каюту, что его полностью устраивало, так как не отвлекало от мыслительных процессов. Стюарт установил разнос на столе и, кивнув, удалился. Разнос был выполнен

из мягкого пластика, который при желании можно свернуть в трубку. С тарелками – та же история. Удобно! Советник принялся за еду, продолжая думать.

Старший офицер Смоллит и офицер Куттвил были размещены в отдельные каюты, впрочем, находящиеся рядом друг с другом. Это вызвало неудовольствие Смоллит и колкую усмешку коллеги. Они молча разошлись по своим новым «квартиркам», готовясь к встрече с советником.

Старший офицер Смоллит была микробиологом и классным химиком одновременно. Так уж случилось, что родители требовали от дочери продолжения их пути, а сама девочка с детских лет бредила химией. И если по микробиологии она имела докторскую степень, то по химии была «для галочки» магистром, фактически далеко обогнав своей подготовкой коллег. Офицеру Куттвилу предрекали карьеру великого учёного, специалиста космической инженерии, но тот с детства бредил полётами, куда и подался, получив дополнительно специальность инженера-бортмеханика. На корабле они и встретились, но сразу не понравились друг другу, хотя и отдавали дань уважения специфическим знаниям. Смоллит была на полголовы выше Куттвила, симпатична, обладала прекрасным чувством юмора, иногда уходящего в сторону язвительного унижения. Напротив, инженер-бортмеханик выглядел полненьким грубоватым простаком, что полностью не соответствовало его внутреннему наполнению. Но, на удивление, их совместная работа приводила к прекрасным результатам, благодаря чему капитану корабля завидовали все коллеги космического флота. А начальство, к тому же, пользовалось ими при решении своих задач.

– Советник, вы нас вызывали? – нарочито грубовато обратилась к Рэю Питерсону старший офицер Смоллит.

Куттвил ограничился лишь предварительным стуком, пропуская микробиолога вперёд. Статский советник по безопасности космического флота не ответил гневом на дерзость. Он был выше этого, тем более что их совместная плодотворная работа давала повод быть несколько фамильярнее.

– Проходите, давно вас жду! – буркнул Рэй Питерсон, протягивая вместо приветствия копию дневника пилота Ричарда Джонсона. – Ознакомьтесь и составьте мнение.

Специалисты сели напротив советника, журнал взяла себе Смоллит. Они молча смотрели на Питерсона и ждали указаний.

– Вот чего я хочу от вас, коллеги! – начал советник по безопасности космического флота. – Параллельного расследования!

Рэй Питерсон пояснил:

– Целый коллектив лучших специалистов занялся изучением этого странного события. Вот вам список поставленных задач и ответственных лиц. Ваша задача – не мешая основному ходу исследований, провести своё, независимое, по программе, составленной только вами. Начиная с самой личности Ричарда Джонсона: задолго до космического флота и нынешним. Никаких авторитетов и мнений. В приоритете только одно – оценка безопасности космического флота. У вас трое суток и полный допуск к любым документам, касающимся пилота и самой аварии. Время пошло!

Последнюю фразу Питерсон произнёс, пытаясь отыграть за их нарочитую грубость при встрече, но сразу понял, что не попал. Им это было безразлично. Два классных, но весьма забавных персонажа вышли из каюты советника.

День десятый.

Даже не знаю уж, о чём писать. Со здоровьем проблем нет, давно прекратились головные боли. Женский голос притих и уже не интересует меня. Начал было выполнять физические упражнения, но сразу надоело. От скуки пою. Вспоминаю детские песни – они более

забавны, в них есть идея дружбы, радости общения. Вчера перед сном вдрызг разругался с собой. Одна часть меня заявила, что сон – репетиция к смерти, а другая возмутилась цинизму. До утра не разговаривал сам с собой. Пока не проснулся! Правда забавно? Ричард поссорился с Джонсоном и прервал общение. Джонсон пребывал в недоумении...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.